

КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ХАКАСОВ

CULTURAL IDENTITY AND ETHNIC CONSCIOUSNESS OF THE KHAKASS PEOPLE

A. Zykin

Summary. The present work is devoted to the development of the culture and ethnic self-awareness of the Khakass, the current state of this ethnos, the peculiarities of the language, the cultural identity and the processes to which it is exposed.

Keywords: culture, ethnicity, ethnos, Khakass.

Зыкин Алексей Владимирович

*К. филол. н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный аграрный университет
zykinalex@mail.ru*

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу культурного своеобразия и этнического самосознания хакасов, современному состоянию данного этноса, особенностям языка, культурному своеобразию и процессам, которым он подвержен.

Ключевые слова: культура, этничность, этнос, хакасы.

Настоящая работа посвящена анализу культуры и этнического самосознания коренного этноса Южной Сибири и продолжает серию предыдущих работ, посвященных этносам данного региона, особенностям языка, культурному своеобразию и процессам, которым они подвержены [1, с. 118–124; 2, с. 7–10; 3, с. 114–119; 4, с. 7–12; 5, с. 187–190; 6, с. 387–399].

Важность исследования обусловлена тем, что в сегодняшних исторических реалиях сильно выражена тенденция к усилению народного самосознания, а восстановлению и развитию народного самосознания сопутствует возникновение запроса на защиту культурного наследия как такового и народных обычаев в частности. Характерные черты мировоззрения и необычность этнической культуры выражаются в религиозных обычаях и чувствовании, ритуальных практиках, сказаниях, былинах и других формах устного народного творчества, в языковой сфере, и, в конечном итоге, в бытовой области, что делает актуальным исследование культурного наследия каждой народности. Такое исследование является исключительно важным применительно к малым народностям РФ, в том числе к хакасам, поскольку среди них численность свободно владеющих родным языком непрерывно уменьшается, аналогичная ситуация наблюдается и в области повседневного использования языка. Сегодня в социуме уже распространилось понимание того, насколько важен родной язык и как он помогает сохранить народную культуру, и хакасская культура тут не исключение.

В настоящее время многие соглашаются с тем, что истинная демократия невозможна без уважения народных, религиозно-культурных и языковых обычаев и особенностей этносов, и подразумевает создание условий,

в которых будет возможным свободное выражение, сохранение и развитие народной самобытности. Любой народ, представляя собой часть населения Земли, имеет уникальное миропонимание, по-особому оценивает исторические и текущие события, собственное место в общемировом контексте и свои этнические интересы, и имеет отдельное представление о будущем. Эта точка зрения отражается в культурных и языковых символах, а также в общественном поведении и иных аспектах.

Работы, в которых рассматриваются вопросы этнической культуры и языка, довольно многочисленны, а научное сообщество сегодня, в стремлении удовлетворить общественный запрос, исследует исторический аспект этнической культуры. С точки зрения методологии такое исследование основывается на убеждении, что мировоззрение этноса в ходе его формирования и развития непрерывно совершенствуется, оставляя неизменными определенные константы либо базовые ценности. В то же время исследователям трудно определить границы изучаемых явлений.

К примеру, в XX веке хакасы одновременно с остальными народностями Советского Союза испытали все трудности проводимого социального эксперимента. Итоги развития хакасов как этноса отличаются противоречивостью:

- ◆ получилось присоединиться к всемирному цивилизационному процессу и превратиться в открытую систему, приспособленную к самосовершенствованию и самореализации;
- ◆ чрезмерное заимствование инородного опыта (в первую очередь, в культурной области), вредящее непосредственно национальному, стало угрожать существованию хакасской народности.

За минувшие десятилетия хакасский народ, равно как и прочие сибирские народности, начали терять собственную субъектность как стремление к самопознанию, самосовершенствованию и самореализации, что происходит из-за потери самоуправления, а также культурно-языковой идентичности. Однако в то же время культурное, языковое и мировоззренческое развитие хакасов как народности отличается стремлением к возврату этноидентифицирующих признаков (родного языка, культурных обычаев, мифологии, религиозных верований).

Л.В. Анжиганова в роли одной из главных отличительных черт сегодняшних хакасов как народа, рассматривает их желание сберечь свою самобытность и удовлетворить потребность в формировании общего этносоциального пространства на республиканском уровне [7, с. 41].

Фундаментом данного этносоциального пространства, безусловно, будет пространство этнокультурное, под которым подразумевается возврат народу субъектности и единства. Исходя из этого, важную роль для народа, по нашему мнению, играет восстановление культурного наследия.

Любой народ имеет собственное видение мира, отличающее его от прочих. На него влияет специфика существования этноса — занимаемая им территория, вода, воздух и другие стихии, отражающиеся на людях и их культуре, включая быт и, в конечном итоге, непосредственно язык. Культурно-исторический контекст развития народа непрерывно меняется, однако этому способствует его мировосприятие и специфика менталитета. На сегодняшний день, чтобы изучить народ, обучиться выстраивать взаимоотношения с его членами и с иными народностями, а также, чтобы обрести единство, нужно сначала обучиться чтению культурного кода, просматривающегося во всем, включая музыку, окружающую природу и язык.

Хакасский язык принадлежит к уйгурской группе тюркской языковой семьи. Нынешний хакасский язык разбивается на 2 группы похожих диалектов: свистящая, представителем которой является сагайский диалект, и шипящая, в которую входят качинский, шорский и кызыльский диалекты [8, с. 459–470]. Название хакасского этноса и его родного языка как таковое закрепилось лишь с наступлением XX века. Это произошло в 1922 г., когда новой советской властью было вынесено решение о присвоении уже существующему территориальному образованию наименования «Хакасский», по старинному названию этноса, издавна поселившегося тут [9, с. 32]. Но уже вскоре, в 1925 г. произошла реорганизация, и уезд превратился в Ха-

касский округ, а несколькими годами позднее, в 1930 г. появилась ХАО (Хакасская автономная область). После распада СССР в 1991 г. в рамках новообразованной РФ Хакасия получила автономный республиканский статус. После перехода в новое положение национального субъекта появилась проблема устранения языковой безграмотности хакасов, ключевым шагом которого обязана была стать разработка хакасской письменности. Впервые ученые попытались разработать хакасский алфавит в дореволюционное время, однако процесс завершился лишь в 1924 г., а затем стали создаваться учебники. В 1929 г. алфавит был латинизирован, а по прошествии десятилетия опять русифицирован, что негативно отразилось на скорости совершенствования литературного языка, в основе которого, по большей части, лежал общий язык, опирающийся на 2 ключевых диалекта — сагайский и качинский [8, с. 459–470].

В социолингвистической сфере хакасский язык упоминается как характерный образец искусственного языка, введенного властями, чтобы консолидировать народы, не чувствующие собственного единства. Присвоение наименования этносу и его языку произошло на уровне властей, в соответствии с древним племенным объединением. Итогом такого решения стало появление чувства общности среди хакасских племен, однако, без усвоения ими разработанного языкового стандарта [10, с. 87–88].

Вся художественная литература хакасов, кроме мифов и эпосов, появилась в эпоху СССР, при этом на нее повлиял как русский язык и царившая тогда культура, так и навязанная коммунистами идеология. Следовательно, литературу, написанную на хакасском языке в советскую эпоху, нельзя использовать как надежный источник, позволяющий проанализировать и расшифровать культурный код этноса. Стоит подчеркнуть, что ученые довольно активно занимались исследованием мифологических и эпических произведений хакасов на протяжении долгого времени. Кроме того, исследователи попытались разграничить эти литературные жанры и дать им научное определение.

Православная вера стала сильно влиять на бытовую и культурно-языковую жизнь хакасов, начиная с первой четверти XVIII века. Согласно сведениям, почерпнутым из переписи 1895 г., на рубеже XX столетия 89% представителей хакасской народности прошли крещение [11, с. 14–23]. С того момента и по настоящее время христианство и его мировоззрение находило отражение в языке: так, словом *хызыл нымырха* обозначается Пасха (буквальный перевод — «красное яйцо»), а словом *хара нымырха* — Родительский день (букв. пер. — «чёрное яйцо»), и пр.

В хакасской культуре имеются собственные представления о природных явлениях, социуме, людях и их особенностях. В списке качеств человеческой природы стоит особо отметить 2 категории эталонов: первая сопряжена с сопоставлением мира и объектов живой природы, а вторая — объектов неживой природы (водоемов, лесов и пр.). Образцом бесстрашия у хакасов считается медведь; образцом ласки и нежности — ярочка, однолетний ягненок; эталоном робости и трусости — новорожденный теленок. При этом собака считается образцом злобности, вздорности, а лиса — хитрой и лживой природы.

Ключевое место в списке фольклорных жанров отводится богатырским сказаниям хакасов, так как они наиболее объемны, охватывают широчайший спектр жизненных коллизий и имеют наивысшую значимость с точки зрения эстетики и культуры. Героический эпос хакасов не подвергался циклизации и объединению множества эпосов в общее произведение, он разбивается на отдельные сказания [12, с. 11–22]. Множество сказаний было перенесено на бумагу, однако многие были безвозвратно потеряны. В общенародном этикете хакасов имеются культурные принципы, соответствующие не только общечеловеческим ценностям, но и отображающие этническую специфику и обычаи данной народности.

Социальные отношения небогатых и состоятельных хакасов отличаются сложностью. Эти две группы относятся с обоюдной неприязнью друг к другу и не стремятся поддерживать отношения, однако в культурной сфере является общепринятым мнение, что бедность — следствие лени.

Кочевничество и непрерывное передвижение всегда было привычным образом жизни для хакасов. Поселянам кочевники кажутся олицетворением свободы, поскольку их отличает независимость от определенного места или территории. Для кочевых племен родиной является их группа, они оттого постоянно и перемещаются, что их жизнедеятельность находится в прямой зависимости от даров природы. Главной деятельностью кочевника является разведение скота, при этом одно из хакасских самоназваний говорит о том, что данный этнос разводил не только коров, овец и коз, но и коней — единственный способ передвижения.

Среди всех животных именно лошади являются основной ценностью для хакасов. Сельскохозяйственная живность предназначена для услужения людям, а в случае лошадей напротив, именно людям приходится прислуживать. По мнению Г.Д. Гачева лошади — основное божество кочевых племен. Они скачут, перенося людей, а вслед за ними передвигается и остальная живность.

Еще одной привычной для хакасского народа деятельностью была охота. В процессе охотники применяли особый язык, чье возникновение сопряжено с их необычным мировосприятием, ведь для хакасов характерен анимизм [13, с. 31–33]. Тем не менее, хакасам было известно и земледелие, при этом они обучились этому занятию задолго до того, как их территорию начали заселять русские, несмотря на то, что земледелие начало ускоренно развиваться именно на данном этапе, после ознакомления с принятой у русских аграрной культурой. Также хакасы занимались рыбной ловлей, однако использование в пищу животных и других созданий, местом обитания которых являлась территория ниже уровня земли, протолось лишь действительно нуждающимся людям [14, с. 42]. Тут становится заметна непосредственная связь между бытовыми и социальными условиями этого народа и его кочевым мировоззрением.

Не представляет сомнений тот факт, что хакасам были известны и различные ремесла, в том числе добыча руды, кузнечное дело и изготовление войлока. Культура хакасов отличается гармоничным сочетанием материализма и духовности. Сведения, почерпнутые из различной литературы, позволяют понять не только хакасский менталитет, но и их ценности. В культуре данного этноса подвергаются осуждению различные пороки, включая отсутствие уважения к старшим, леность, бранную речь и глупость. Основную ценность для этого народа представляет не жизнь индивидуума, а коллективная, групповая жизнедеятельность (в масштабах целой народности) и соблюдение обычаев прародителей. Данные принципы издавна позволяли хакасам выживать и гармонично развиваться.

Изучение народного фольклора, в том числе сказаний о создании мира, позволяет выявить разделение Вселенной на 3 части. Все они отличаются объемом, наличием дна и сердцевины, то есть внутреннего устройства. В самом низу, в том числе в подземном мире, проживают злые божества и духи. Ключевым божеством Нижнего мира является Эрлик (Ирлик) Хан [14, с. 40]. В середине обитают люди, а наверху — добрые божества и духи. Ключевыми божествами Верхнего мира являются Худай и Чайян — согласно фольклору, всего их насчитывалось семеро [12, с. 44].

Необходимо отметить, что такое разделение мира характерно не только для хакасов. Это вообще одна из ключевых религиозных моделей человечества. Разделение мира на 3 части (верхний, средний и нижний) весьма разумно объясняет процессы, наблюдаемые в природе, и множество жизненных явлений. Можно прийти к выводу, что сибирские народности переняли христианские и ламаистские принципы тихо и без крови благодаря тому, что свойственные исповедуемому им

шаманизму представления о трехмерном мире не вступали в противоречие с многочисленными догмами данных вероисповеданий [15, с. 37–76].

Несмотря на удивительное сходство деления мира у разных этносов и цивилизаций, все они обладают определенными отличиями. К примеру, Верхний мир хакасов является местом обитания нескольких богов, включая одного верховного, аналогичная ситуация наблюдается и в Нижнем мире, где тоже присутствует верховное божество. При этом христианская вера отличается монотеизмом, ее бог внешне наделен антропоморфными чертами, что отличает его от божеств язычников, нередко схожих по облику с животными и птицами. Христианским душам, угодившим в потусторонние миры, назад дороги нет, однако в язычестве душу можно вернуть правильными действиями шаманов.

Признаком единства 3-х миров является коновязь. Данный символ семейного и хозяйственного благосостояния со строго определенным непарным количеством зарубок в прошлом ставился около юрты. Такой столб было запрещено рубить и жечь, поскольку это считалось предзнаменованием беды. На общемировом, вселенском уровне такое действие могло послужить причиной дисбаланса в мире и зарождения хаоса. Сберегая коновязь как неотъемлемую часть обихода, люди тем самым соглашались быть ответственными за судьбу Вселенной.

Верхний и низший миры заселены бессмертными духами, способными по-разному влиять на человека, обитающего в среднем мире. Отсюда следует, что они могут беспрепятственно попадать из собственного мира в наш, общечеловеческий. Создания, обитающие в подземном мире, как правило, являлись предметом людского беспокойства. Именно их винили в деструктивном поведении людей: айна тамагы (буквальный перевод — «пища айны», что означает табак), арағаа тамнадыбысхан (букв. пер. — «привороженный к водке», то есть алкоголик), Ирлік ханның суу (букв. пер. — «вода Ирлик Хана», то есть водка).

За отношения с другими мирами отвечал шаман, внешне отличавшийся от остальных соплеменников наличием дополнительной кости. К слову, присутствие средств для шаманского камлания свидетельствует о том, что взаимоотношения между людьми и потусторонними силами основывались на принципе обмена как вселенском законе и на принципе справедливости, находящем отражение в церемониальных жертвоприношениях.

Мировоззрение хакасов подразумевает, что любой индивид обладает душой, а точнее несколькими душами (максимальное число — 9). У этого народа под душой

подразумевается человеческая жизнь, представляющая собой общность анатомических параметров, процессов, протекающих на уровне психики и физиологии, а также ментальности и социального статуса [16, с. 15–19].

В фольклорных произведениях можно отметить не менее 7-ми типов душ: Чиит кізінің читі хут полча (буквальный перевод — «юноша обладает семью душами» — означает, что он может вступить в брак вплоть до 7 раз). Подобное число душ, возможно, требуется людям в силу того, что с точки зрения хакасов одна душа неспособна на одновременное исполнение множества функций, в особенности, круглые сутки. Любая из указанных душ обладает не только отдельным наименованием, но и специальной ролью, временем появления и телесным местоположением. Такая практика разделения и названия отдельных душ отображается не только в религиозном лексиконе, но и в повседневной речи. И всё-таки сегодня данные лексемы являются устаревшими и имеют ограниченное употребление. Перечислим лексемы, применяемые хакасами для названия душ, и их смысл:

1) Тын имеет двойное значение — дыхание и душа. Данный тип является неотъемлемой частью индивида с момента его появления на свет и неотрывно связан с его существованием. Эту душу дарит Худай [17, с. 198]. Ее утрата неизбежно приводит к кончине человека.

2) Хағба означает «страж, заступник». Данный тип оберегает человека, им зачастую обладают совершенно обычные люди. Индивид, владеющий мощным хағба, имеет способности, близкие к шаманским.

3) Хуйах обозначает вещи, не имеющие отношения к религии и духовной сфере. Это «броня, кольчуга», а роль души обуславливается смыслом рассматриваемой лексемы. Она выступает в роли особой защитной ауры индивида. Тот, кто обладает прочной хуйах, по собственной мощи приближен к шаману.

4) Ызұт применяется для названия души необратимо мертвого индивида, в неё преобразуется сүне.

Применение для обозначения души не особого термина, а уже имеющейся лексемы свидетельствует о возможной двойственности этой субстанции. Она отличается материальностью и доступностью для органов чувств, однако, в то же время нематериальностью и недоступностью. Последующие 3 типа души обладают отдельными наименованиями. Тот факт, что эти лексемы полностью отсутствуют в словарях, в том числе в качестве историзмов, говорит, возможно, о том, что их первоначальный смысл не только стал неактуальным, но и был предан забвению. Не исключено, что основной и второстепен-

ный смыслы были до такой степени схожи, что к сегодняшнему дню остался лишь один из них.

5) Хут обозначает жизненную силу, позволяющую индивиду передвигаться. В дневное время эта душа располагается под ногтями ног, а в ночное — под волосяными корнями. Именно отсюда идёт запрет на стрижку ногтей на ногах в светлое время суток и на расчесывание после наступления темноты. Нарушение запрета может привести к потере хут, имеющей непосредственное отношение к порождающему началу [16, с. 15–19].

6) Сўне (другие варианты написания — сўрўн, сўрнў) обозначает душу на конкретном этапе её существования, начиная со времени кончины индивида и вплоть до заключительных поминок, проходящих в годовщину его гибели. Это в своем роде характер усопшего [16, с. 15–19].

7) Харан — этим словом называется темная часть души скончавшегося, которая не отходит в иной мир, а остается там, где индивид умер и является причиной подавленного состояния его родственников. Согласно взглядам В.Я. Бутанаева, данное представление о душе носит отпечаток буддизма [17, с. 199].

В перечне почитаемых хакасами богов специальное место отводится Умай (другие варианты написания — Ымай, Нумай, Омай). Данная богиня покровительствует малышам и деторождению, а любой младенец наделяется ею собственной душой [17, с. 230].

В древности людям не было свойственно представление о времени. Они не имели разделения потока происходящих событий на прошлое, настоящее и будущее. События далеких эпох были для них столь же реальными, как и текущие события, а также грядущие. На практике непрерывный круговорот жизни выражался в разнообразных видах человеческой жизнедеятельности [18, с. 11]. На языковом уровне это выразилось в календарных обозначениях, к примеру, имена месяцев имели непосредственное отношение к работе, выполняемой людьми в этот период, либо наблюдаемым в окружающей природе переменам. В используемой хакасами системе учета времени существовали короткие временные интервалы, сутки, месяцы и лунные годы. Наименования каждого временного интервала хотя и формально присутствуют в хакасском языке, однако сегодня фактически вышли из употребления.

Разделение годового интервала на месяцы и недели было сопряжено с фазами луны, а каждая неделя разбивалась на 7 суток. Каждый месяц у хакасов состоял из 30-ти суток, при этом первые 14 из них относились к новой луне, а последние 14 — к старой. Между хакасским лун-

ным годом и солнечным существовало расхождение по числу суток, для покрытия этой разницы через каждые 3 года наступал високосный год (3-й по счету).

Традиционное мировосприятие подразумевает непрерывный круговорот жизни. В данном плане хакасская модель мира, как и у прочих южно-сибирских тюркских народностей, почти не отличается от той, что была принята древними восточноазиатскими цивилизациями. Для южно-сибирских тюркских народностей, как и для восточноазиатских этносов, круг олицетворял собой нечто целое, непрерывное. Частое использование круга как геометрической фигуры прослеживается в самых разных областях тюркской культуры (к примеру, округлые очертания юрты, используемый шаманом бубен, перемещение по кругу в ходе проведения ритуалов). Исходя из этого, смерть южно-сибирскими тюркскими народностями воспринимается не как окончание бытия, а как иная форма существования [15, с. 57]. В философии считается, что представление индивида о смерти предопределяет его мировосприятие. Для хакасского народа смерть индивида лишь означает, что его душа покидает телесную оболочку и отходит в другой мир.

Душа хут после гибели индивида начинает называться харан (темная душа) и не покидает место смерти. Ученые-этнографы считают это свидетельством влияния буддизма в отдаленном прошлом [17, с. 199]. Исследование хакасского языка вынуждает согласиться с этнографами в том, что прародители хакасов имели многомерную модель Вселенной, с разделением мира как по вертикали, так и по горизонтали [14, с. 55]. В то же время можно прийти к заключению, что хакасское мировосприятие подразумевает отсутствие случайностей, все события в их мире отличаются взаимосвязанностью и взаимозависимостью, каждая составляющая Вселенной предопределяется человеческим поведением, при этом сам мир характеризуется единством и целостностью. Помимо этого, анализ фольклорных произведений подтверждает, что язык играет ключевую роль в накоплении и передаче людских знаний об окружающем мире.

Подытоживая, стоит подчеркнуть, что комплекс зафиксированных в языке знаний является т.н. «языковой картиной мира». Благодаря лингвокультурологическому анализу можно восстановить изначальную картину мира народа во всём её разнообразии, замечая тонкости, скрытые от глаз при использовании иных методов. Хакасская картина мира обладает своеобразной народной и культурной сердцевиной, благодаря которой народ может сберечь собственную самобытность и исключительность. Используя лингвокультурологический анализ, можно восстановить наружный облик хакасского народа, его характер, речь, мировоззрение, а также культурный код.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зыкин А. В. К вопросу о выравнивании парадигмы в модус-диктумных полипредикативных конструкциях с коннектором-аккузативом в шорском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2013. Т. 1. С. 118–124.
2. Зыкин А. В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири в сопоставлении с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 40. — С. 7–10.
3. Зыкин А. В. Анализ этнокультурной идентичности и этноидентификации коренных народов Южной Сибири // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. № 7 (49) С. 114–119.
4. Зыкин А. В. О некоторых особенностях в понимании мироустройства шорцев: социально-философский анализ // Успехи современной науки. — 2017. № 1. Т. 2, С. 7–12.
5. Зыкин А. В. К вопросу о национальной идее шорского этноса // Успехи современной науки и образования. — 2017. № 4 Т. 6 С. 187–190.
6. Зыкин А. В. Влияние билингвизма на состояние языковых систем русского и тюркских языков Южной Сибири // Общественные науки. — 2016. № 2. С. 387–399.
7. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения этноса (на примере хакасского народа): Автореф. дис. . . . докт. филос. наук. — М., 1999. — 46 с.
8. Языки мира: Тюркские языки. — М., 1996. — С. 459–470.
9. Боргояков М. И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1981. — 144 с.
10. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — 439 с.
11. Асочакова В. Н. Русская православная церковь в истории Хакасско-Минусинского края в XVIII — первой четверти XIX в. (структура, личный состав, политико-идеологические функции): Автореф. дис. . . . канд. истор. наук. — Красноярск, 1999. — 26 с.
12. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Институт Филологии СО, 1997. — С. 11–22.
13. Боргояков В. А. Табу и эвфемизмы в охотничьем промысле хакасов // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. II Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1998. — С. 31–33.
14. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. Опыт реконструкции. — Абакан: РОСА, 1997–128 с.
15. Котожеков Г. Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья. — Абакан, 1992. — 192 с.
16. Бурнаков В. А. Душа в традиционных воззрениях хакасов // РАНСО Гуманитарные науки в Сибири. Серия: культура, наука, образование, 2003. -№ 3.— С. 15–19.
17. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов. — Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 1998. — 352 с.
18. Буров В. Ф. Историческое сознание. Опыт философского прочтения. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2004. — 76 с.

© Зыкин Алексей Владимирович (zykinalex@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет